

Андрей Ливадный

ИСТОРИЯ ГАЛАКТИКИ СЛЕПОЙ РЫВОК

T8 RUGRAM

УДК 82-31

ББК 84(2Рос=Рус)

Ливадный, А.

Л55 История Галактики. Слепой рывок / А. Ливадный. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 522 с. — (Миры Андрея Ливадного).

ISBN 978-5-521-73943-1

2197 год.

Земля переживает последствия экологической катастрофы. Города, занимающие площадь материков, находятся во власти токсичного промышленного тумана.

Иван Стожаров, — обычный подросток. Он, как и миллиарды других людей, вынужден жить под защитой индивидуального модуля жизнеобеспечения. Средой его обитания стал Слой киберпространства. Но однажды сила обстоятельств заставила молодого человека покинуть инмод. Тогда он еще не подозревал, что судьба проведет его через невероятные испытания, лицом к лицу столкнет с боевыми искусственными интеллектами, научит выживанию в дальнем Внеземелье, даст понять, что сумма технологий четырех правящих миром корпораций, может открыть дорогу к звездам, либо окончательно покончить с цивилизаций...

BIC FLC

BISAC FIC028000

© Ливадный А. Л., 2021

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021

© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-521-73943-1

Экспансия. История Галактики

Эпизод первый 2197—2215 годы.

Пролог

Вечер, изменивший судьбу миллиардов людей, выдался на удивление тихим, безветренным.

— *Первый, на позиции. Цель вижу. Готов работать.*

Уже темнело, но площадь Пяти Углов, расположенную в центре мегаполиса «Европа», ярко освещали блоки голографической рекламы, агрессивно перемещающиеся над людской толчеей. Пять гравитационных эскалаторов, ведущих к поверхности из глубин станции магниторельсовых тоннелей, мягко выталкивали на площадь нескончаемые человеческие потоки.

— *Второй, на позиции. Цель вижу. Инструмент при нем.*

Скрипач играл самозабвенно, неистово, талантливо.

Пронзительная мелодия текла над толпой, стирая невнятный гомон, эхом отражалась от фасадов известных на весь мир небоскребов, — звуки скрипки рвались ввысь и вдруг бессильно таяли, растворяясь среди многоголосья навязчивых рекламных слоганов.

Искусство погибло. Соло на скрипке уже никого не задевало за живое, привлекая внимание людей лишь на миг. Жители мегаквартала, спешащие по своим делам, не останавливаясь, проходили мимо невысокого, полноватого, неряшливо одетого, небритого музыканта, опасаясь задержаться, прислушаться, замедлить шаг, выпасть из всеобщего ритма движения, словно на Земле уже не осталось индивидов, зато разросся невиданный социальный организм, состоящий из миллиардов прочно связанных между собой частиц.

Палец снайпера коснулся сенсора. Лицо скрипача укрупнилось. Не верилось, что этот неряшливый тип способен начать новую мировую войну.

— *Группа технической поддержки на месте. Готовы блокировать сеть.*

Капелька пота сорвалась со лба музыканта. Равнодушные толпы убивало его, но он играл в последней, отчаянной надежде на отклик, в тоскливом поиске близкого по духу существа.

Инструмент в его руках не принадлежал к разряду древностей, он был уникальным высокотехнологичным изделием, но, невзирая на обилие кибернетических компонентов, скрипка рыдала, словно живая, а толпа все текла и текла мимо, не вслушиваясь, лишь вздрагивая и раздражаясь от тревожной мелодии, не присущей веяниям субкультуры.

Высоко над городом высыпали звезды. Одна мелодия сменялась другой, людской поток постепенно начал иссякать. Душа скрипача плакала, рвалась из груди, но никто так и не остановился, чтобы послушать, лишь изредка некоторые из прохожих недоуменно, не сбавляя шага, посылали поисковые запросы в Сеть, выясняя, как подбает вести себя в необычной для современного города ситуации, и тогда кибстек на запястье скрипача вдруг вспыхивал искрой индикации — несколько кредитов поступало на счет музыканта.

Слеза скатилась по небритой щеке скрипача. Дряблые складки кожи под подбородком дрожали, его глаза выдавали тоску, смычок порхал над струнами, высекая мелодию, но искусство погибло.

За спиной скрипача пылала объемная надпись, приглашающая в дорогой ресторан, вот только люди не обращали на нее внимания. Подобные заведения, предлагающие блюда из натуральных продуктов, стремительно уходили в прошлое, уже не пользовались популярностью, ведь синтетическая пища не отличалась по вкусу, а стоила в сотни раз дешевле.

Осколок старого мира, фрагмент канувшей в Лету эпохи — вот что символизировал собой скрипач. Он не желал слиться с человеческим муравейником и был приговорен к одиночеству, непониманию, а может, даже к презрению или к вспышке немотивированной ярости — ведь толпа инстинктивно ненавидит все, что не

является ее частью, и способна убить, если кто-то дразнит ее слишком назойливо.

Последняя дрожащая нота угасла.

Он опустил руки, горбясь, огляделся, тяжело вздохнул, переминаясь с ноги на ногу, ловя тяжелые взгляды, — они давили, заставляя чувствовать себя чужим, отверженным и непонятым. Хотелось бежать и спрятаться, сил еще на одну мелодию, на новый вызов уже совершенно не осталось. Нужно уйти прочь, смириться, стать функциональной частицей огромной социальной машины, иначе однажды его раздавят лишь потому, что он другой — потный, взлохмаченный, пронизанный тоской, отделившийся от эпохи масс.

— *Всем — внимание! Начинаем работать! Она на месте!*

Скрипач уже собирался уходить, но неожиданный, не принадлежащий уличной суете звук заставил его вздрогнуть и обернуться. В глазах музыканта выражение печали вдруг сменилось крайним удивлением. В нескольких шагах от него стояла красивая женщина в темно-синем, искрящемся вкраплениями серебра вечернем платье. Ее негромкие аплодисменты неожиданно хлестнули толпу наотмашь, мгновенно образовав островок опасливого отчуждения, — серая масса не понимала происходящего, инстинктивно отворачивалась, обтекала женщину и скрипача на безопасном удалении.

Ничем не примечательный флайкар, из которого вышла незнакомка, автоматически свернул на пустующую парковку подле ресторана. Она же улыбалась краешком губ, а в ее глазах медленно таяло выражение чистого, искреннего, неподдельного восторга.

— Позвольте сыграть для вас? — Голос скрипача ошип от волнения, будто он увидел не человека, а долгожданную музу, которую искал много лет.

— Пойдем внутрь, если не возражаешь? — Она жестом указала на автоматически распахнувшиеся двери ресторана.

* * *

Они вошли в пустой полутемный зал, поднялись по лестнице на внутренний балкон, и скрипач неумело, суетливо отодвинул стул, предлагая ей сесть, не пытаясь понять или угадать, что нужно таинственной незнакомке.

Мягко осветилась небольшая панель, отобразившая строки меню. Ресторан недавно полностью автоматизировали. Из-за малого количества посетителей его владельцу стало слишком накладно содержать штат официантов.

Внизу, в главном зале, над столиками вдруг вспыхнули неяркие, стилизованные под старину источники света. Появились фигуры людей — всего лишь голограммы, заполнившие имитацией жизни гулкую пустоту внушительного по размерам помещения.

Скрипач сел напротив незнакомки.

— Я не голоден, — волнуясь, произнес он.

— Знаю. — Она улыбнулась, проницательно взглянув в его глаза: — Я знаю, кто ты.

— Это невозможно... — Он слегка растерялся.

— И, тем не менее, я знаю. — Она поправила локон волос, выбившийся из прически. — Тебя снова не услышали, ведь так?

— Не совсем. — Скрипач машинально сглотнул. Его кадык дернулся. — Вы ведь остановились не просто так? — с надеждой спросил он. — Музыка для вас что-то значит?

— Да. Но одна ласточка не делает весны, по крайней мере для тебя. — Легкими прикосновениями к сенсорной панели она сформировала заказ, задумчиво взглянула на подсветившиеся строки и вдруг добавила: — Давай уже познакомимся?

— Меня зовут Ричард, — тихо представился скрипач.

— Ты выбрал мужественное имя. Но ведь у тебя нет сердца? — Она неожиданно протянула руку, прижала ладонь к груди скрипача и действительно не почувствовала ничего, лишь холод. — Ты знаешь, кто я? — Ее зрачки сузились, лицо неуловимо изменило выражение, стало опасным, взгляд утратил отрешенную созерцательность, обжег.